

ского не был узанан позднейшими переписчиками, и они, каждый по-своему, заменяли его по смыслу союзами, употребительными в церковнославянском письменном языке XV века.

5. При описании кораблей крестоносцев, участвовавших во взятии Константинополя, в *С* мы читали такие слова: „Приступиша же на 40 корабль въ великих; бяху ж изременани межи ими, в нихъ [ркл. нихъхъ] же людье на конихъ, одени в бръне, и коне ихъ“.

В этом тексте следует прежде всего исправить чтение, принятое во всех изданиях Новгородской первой летописи, включая издание 1950 года. В них мы читаем: „на 40 корабль въ великих“. Такое чтение представляется бессмысленным. „Въ“ не является предлогом, относящимся к прилагательному „великих“, а представляет собой лишь часть флексии родительного падежа множественного числа 2-го склонения мягкой разновидности: „корабльвъ“, подобно тому, как мы имеем ниже в том же тексте форму „корабльвъ“ и „царевь“. Это очень частая для древнерусского языка флексия. „Великих“ же следует понимать не как местный падеж, который был бы единственно возможен при предлоге „в“ на вопрос „где“, а родительный падеж множественного числа в согласовании с предшествующим существительным. Форма „корабльвъ“ имеется в этом месте и во всех остальных списках повести.

Во-вторых, обращает на себя внимание слово „изременани“. Подобного слова мы не встречаем нигде, кроме данного памятника. Его легче всего понять как форму причастия страдательного залога прошедшего времени во множественном числе мужского рода. В этом случае началом слова, от которого образована данная форма, был бы глагол „изременати“, „изременаю“. Именно такой глагол мы и находим в „Материалах“ И. И. Срезневского со ссылкой только на данный текст. Этот глагол, по всей видимости, следует понимать как образованный от существительного „ремень“ со значением „окутать ремнями“. Между тем, такое значение никак не соответствует контексту. По смыслу в этом месте следовало бы искать название боевого корабля, приспособленного для перевозки конницы. Если мы привлечем для сравнения другие списки повести, то увидим, что все они согласны с *С*.¹

Вне всякого сомнения, текст в этом случае испорчен. Для правильного его понимания следует обратиться к греческому тексту „Истории“ Никиты Хониата. Последний, перечисляя вооружение крестоносцев, упоминает о подобных кораблях и называет их „дромонами“: „В течение трех лет было построено в Венции сто десять дромонов для перевозки конницы“.²

По всей вероятности, в первописке повести и читалось это греческое слово „дромони“, оставленное без перевода. В этом случае общий контекст следует восстановить как: „бяху же и дромони“ между ними. Слово „дромони“ встречается в древнерусских памятниках, в частности в Еллинском летописце. Что же касается глагола „изременати“, то следует признать его никогда не существовавшим.

6. Вызывает сомнение рассказ о бегстве из Константинополя императора Алексея Мурдуфла. В *С* мы читаем: „Цесарь же Мюрчюфоль крѣпляше бояры и все люди, хотя ту брань створити съ фрягы, и не

¹ Следует отметить, что М. Н. Тихомиров, подготавливавший к печати текст Московского летописного свода, прочитал в соответствующем месте сочетание „и зременани“, однако никак не комментирует его значения (см.: ПСРЛ, т. XXV, 1949, стр. 102).

² См.: Никита Хониат. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина, т. II. СПб., 1862, стр. 227.